

внѣ индивидуума, а не въ немъ самомъ, если жизнь будетъ строиться на одномъ стремленіи къ внѣшнему прогрессу (успѣху) личности, иначе сказать; если проявленія индивидуальныхъ страстей и безграничной эгоистической конкуренціи съ ея «богомъ силы» и дарвиновой «борьбою за существованіе» будутъ брать перевѣсъ въ жизни надъ противоположными имъ этическими началами любви, солидарности, надъ тѣмъ, «чѣмъ люди живы»; если изъ этой жизни будутъ дѣлать то обыкновенное употребленіе, при которомъ человѣкъ до конца дней своихъ, въ какомъ-то чаду, гоняется за чѣмъ-то постороннимъ, внѣшнимъ, хлопочетъ о богатствѣ, о блестящей и быстрой карьерѣ, о внѣшнихъ отличіяхъ, чинахъ, крестахъ и почестяхъ, о пустыхъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, какъ будто желая, черезъ эту хлопотливость и суетливость достигнуть одного—забыть себя самого, уйти отъ себя; *) если въ своихъ повседневныхъ отношеніяхъ къ людямъ человѣкъ будетъ давать волю одерживать верхъ сторонѣ инстинктивной своей природы надъ стороною разумной; инстинктъ, какъ слѣпая, фатальная, центробѣжная сила человѣческаго сознанія, источникъ которой въ психической и физической основахъ низшаго порядка,—естественно склоненъ, переростая вызвавшую его по-

*) Левинъ у гр. Толстого является какъ бы живымъ олицетвореніемъ этой его собственной досады на человѣка, старающагося *уйти отъ себя*, отъ своего внутренняго міра (этическаго). Тотъ же, хотя въ болѣе уступчивой формѣ выраженный протестъ олицетворенъ, далѣе, въ Пьерѣ въ «Войнѣ и мирѣ». Устами его, гр. Толстой сравниваетъ людей нашего вѣка съ тѣми солдатами, о которыхъ разсказываютъ, какъ они на войнѣ, находясь подъ выстрѣлами въ прикрытіи, стараются изыскать себѣ занятіе, дабы легче переписать опасность. «И Пьеру всѣ люди представлялись такими солдатами, спасающимися *отъ жизни* (отъ ея истиннаго смысла), кто честолюбіемъ, кто картами, кто женщинами, кто лошадами, кто охотой, кто политикой, кто войною, кто государственнымъ дѣлами...» Вотъ почему, послѣ вечера, у хорошихъ, добрыхъ и простыхъ Ростовыхъ, онъ же находилъ «неловкимъ» ѣхать въ клубъ: внутренняя жизнь его получила пищу, содержаніе... «Куда же можно ѣхать теперь?